

Тарасенко Ю. А.

К. ю. н., доцент кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс»
Российский университет транспорта (МИИТ)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО МЕТОДА В МЧП

Метод в международном частном праве выполняет важную практическую функцию — помогает определять применимое право. Особенностью метода в МЧП является его двойственность: отечественная наука традиционно выделяет 1) материально-правовой и 2) коллизионный методы. В настоящей работе обращается внимание на существующее расхождение в доктринальном понимании материально-правового метода и его практическом воплощении в актах правоприменения. Указанное различие оказывает непосредственное влияние как на итоговый результат в спорах, так и на процесс правопонимания.

Для определения применимого права в тех случаях, когда стороны не воспользовались возможностью сделать это самостоятельно, суд руководствуется указанием ст. 1186 ГК РФ, устанавливающей иерархию источников и последовательность их применения. Иерархия источников, перечисляемых в названной статье, следующая: 1) международные договоры; 2) национальное законодательство; 3) обычаи.

Эта последовательность составляет суть материально-правового метода, когда суд отыскивает сначала унифицированные материально-правовые нормы, начиная с более высших, постепенно переходя на категории более низкие.

Только при исчерпании всех материальных источников и не найдя подходящего для определения применимого права, суд переходит к поиску на основе коллизионных норм, составляющих суть коллизионного метода.

Анализ судебной-арбитражной практике показывает, что при использовании материально-правового метода суды действуют вопреки указаниям, сформулированным в ст. 1186 ГК РФ.

Отыскав международный договор¹, регулирующий спорные отношения, суд применяет нормы такого договора. При этом надо отметить, что в международных договорах могут получить разрешение далеко не все отношения, формально относящиеся к предмету регулирования. Например, Венская конвенция ДМКП, разрешая вопросы купли-продажи, не регулирует вопросы *действительности* договора купли-продажи или каких-либо из его положений, а также последствий, которые может иметь этот договор в отношении *права собственности* на проданный товар (статья 4).

В подобных случаях (если существо спора требует разрешения вопросов международным договором не регулируемых), необходимо также определить право, применимое к таким вопросам.

Логика иерархии источников, указанных в ст. 1186 ГК РФ указывает на необходимость последовательного обращения к нижестоящим источникам (т.е. к национальному законодательству и обычаям). Однако Верховный Суд РФ дал иное разъяснение: «...по вопросам, которые не разрешены в международном договоре Российской Федерации, применимое внутригосударственное право определяется с помощью коллизионных норм международного частного права, которые могут содержаться как в нормах международных договоров, так и в нормах внутригосударственного права Российской Федерации»². Иначе говоря, если международный договор регулирует только часть отношений, то по остальным отношениям, подлежащим разрешению, право будет определяться путем поиска подходящей коллизионной нормы (коллизионного метода).

¹ К числу международных договоров, содержащих материальные унифицированные нормы относится, например, Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (далее — Венская конвенция ДМКП) // Заключена в г. Вене 11.04.1980 Документ вступил в силу для СССР — 01.09.1991 // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

² См. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее — ПП ВС РФ № 24).

Такое решение вопроса нарушает иерархическую последовательность источников материально-правового метода. Становится непонятным, зачем тогда ст. 1186 ГК РФ наряду с международным договором ссылается на национальное законодательство и обычаи и именно в такой последовательности? Подобный подход распространен на практике¹.

Попробуем показать, что логика материально-правового метода совершенно иная.

В том случае, если подходящего международного договора нет (либо есть, до Российской Федерация его не ратифицировала (т.е. он не стал частью правовой системы РФ)), суд должен перейти к нижестоящему источнику. В данном случае — это нормы национального законодательства, регулирующие отношения с иностранным участием.

В качестве примера приведем отношения, связанные с регулированием иностранных инвестиций. Разберем, как могут применяться нормы данного закона. Предположим, что инвестор из Австрии в 1990 г. осуществил инвестиционные вложения в объекты на территории России. В дальнейшем, при определении его правового положения, следует исходить из следующего.

В рассматриваемом примере инвестор из Австрии подпадает под действие «Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений», заключенного г. Москве 08.02.1990 (далее — Соглашение 1990 г.)². Статья 3 указанного Соглашения исходит из режима *наибольшего благоприятствования* в отношении иностранных инвесторов³. Следовательно, австрийский инвестор будет пользоваться режимом наибольшего благоприятствования.

В 1991 г. вступает в силу Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР»⁴. Согласно указанному закону, правовой режим иностранных инвестиций, а также деятельности иностранных инвесторов по их осуществлению не может быть менее благоприятным, чем режим для имущества, имущественных прав и инвестиционной деятельности юридических лиц и граждан РСФСР (ст. 6). Аналогичная по содержанию норма содержится в пришедшему на смену закону «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ст. 4)⁵. Иными словами, в отношении любых иностранных инвесторов установлен *национальный режим*.

Как следует применить надлежащее право и какой источник (международный договор или внутренний закон) будет иметь приоритет?

По нормам Конституции РФ (ст. 15, ч. 4), общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Соответственно, соглашение между СССР и Австрийской Республикой о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений как международный договор стоит выше Закона РСФСР 1991 г. и Закона об иностранных инвестициях в РФ 1999 г. Распространять на австрийского инвестора национальный режим, установленный упомянутыми национальными законами напрямую невозможно. Но такой режим (национальный) можно вывести из предписаний Соглашения 1990 г.

Так как статья 3 Соглашения 1990 г. содержит следующую формулировку: «...обязуется обеспечивать... в отношении капиталовложений инвесторов другой Договаривающейся Стороны *режим не менее благоприятный, чем в отношении капиталовложений инвесторов любого третьего госу-*

¹ Дело № 101/2000, решение от 10.01.2001. Аналогичный подход в делах: Дело № 191/2000, решение от 24.05.2001 С. 103 ; Дело № 185/2000, решение от 30.05.2001. С. 107 ; Дело № 239/2000, решение от 30.05.2001. С. 118 ; Дело № 419/1995, решение от 17.07.2001. С. 122 ; Дело № 198/2000, решение от 30.07.2001. С. 127 ; Дело № 173/2000, решение от 27.09.2001. С. 142. См. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2001–2002 гг. / сост. М. Г. Розенберг. М. : Статут, 2004.

² См.: СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2591.

³ См. «1. Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется обеспечивать на своей территории в отношении капиталовложений инвесторов другой Договаривающейся Стороны режим не менее благоприятный, чем в отношении капиталовложений инвесторов любого третьего государства».

⁴ См.: Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 (ред. от 10.02.1999) «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.07.1991, № 29. Ст. 1008.

⁵ См.: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

дарства», а всем иным иностранным инвесторам внутренними законами был предоставлен национальный режим, то и австрийским инвесторам на территории России надлежит предоставить такой же режим.

При исчерпаниии данного источника (отсутствия национальной нормы), поиск производится среди обычаев, которые признаются в качестве регулирующих отношения в России. Поскольку речь идет о транснациональных отношениях, то и обычаи должны относиться к международным, а не внутренним. Примером могут послужить, например, правила ИНКОТЕРМС.

После обычаев применимое право следует отыскивать в занимающем самое последнее место в правовой системе России источнике — международном принципе. Примером последовательного применения материально-правового метода может служить одно из решений международного коммерческого суда. В частности, арбитр указал следующее: «Применимые к спору положения Венской конвенции и субсидиарно — права РФ допускают предъявление требований о реальном исполнении обязательств, однако не определяют условия удовлетворения такого рода требований. При таком положении состав арбитража считает справедливым обратиться к Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА, которые в современном международном обороте, в том числе в практике МКАС, рассматриваются как вспомогательный источник правового регулирования, отражающий современный правовой опыт и позволяющий достигать обоснованные и справедливые решения спорных вопросов»¹.

¹ См.: решение МКАС при ТПП РФ от 30.01.2007, № 147/2005 // CISG.info/id/94.